

ОТЗЫВЫ НАУЧНЫХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ И РЕЦЕНЗЕНТОВ НА ДИПЛОМНЫЕ РАБОТЫ ВЫПУСКНИКОВ СЕМИНАРИИ 2009/2010 УЧЕБНОГО ГОДА

1. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя иерея Владислава МУСИХИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии иерея Игоря БОРОВИКОВА, выполненную на тему: «Богоявленский храм в Нижне-Чусовских Городках»

Представленная на рецензию дипломная работа И. А. Боровикова посвящена изучению истории первого каменного храма в честь Богоявления Господня в селе Нижне-Чусовские Городки на территории Пермской епархии. На протяжении долгого времени храм был центром духовной жизни для целого района, включавшего несколько деревень. Однако в середине XX века Богоявленская церковь была разрушена, а поселок затоплен Камским водохранилищем. Поэтому актуальность избранной темы очевидна: сохранить от окончательного забвения память о существовавшем некогда храме и его служителях.

Дипломное сочинение состоит из введения, трёх глав и заключения. Во введении представлено обоснование выбора темы, её актуальность, определяются цели и задачи исследования, даётся краткая характеристика источников и литературы.

Первая глава является общей. В её первом параграфе дается краткий обзор освоения Чусовской земли, история храмов и христианского просвещения. Во втором параграфе рассказывается о подвигах прп. Трифона Вятского на Чусовской земле и представлена краткая история его почитания.

Вторая глава посвящена истории Богоявленского храма с момента его основания и до революции 1917 г. Рассказывается о внутреннем убранстве храма, его святынях. На основе архивных материалов Пермского края реконструируется жизнедеятельность прихода, приводятся различные статистические данные.

Третья глава содержит сведения о Богоявленском храме и его служителях после революции 1917 г., и приводится история его закрытия в 1939 г. Установление точной даты закрытия церкви является заслугой автора, проанализировавшего архивные данные по этому вопросу.

В Заключении подведены итоги исследования.

По своему объёму работа достаточно краткая, что объясняется скудным количеством материалов по указанной теме. Однако автору удалось из отдельных крупиц воссоздать более-менее целостную картину истории Богоявленской церкви. Обогащают содержание работы её Приложения, которые включают био-

графические данные о приходских священнослужителях, содержат фотографии храмовых святынь и другие интересные материалы. Приложения связаны с текстом работы, хорошо вписываются в общую линию повествования.

В качестве замечаний можно указать следующее. Начиная рассказ об истории православия на Чусовской земле, автор не даёт четких указаний, к какому региону и к какой епархии принадлежит эта земля. И только впоследствии по косвенным упоминаниям становится ясно, что речь идёт о Пермской епархии.

Автор пишет, что «память о преподобном Трифоне сохранялась на Чусовой столетиями» (11 с.), и «народ православный не забывал своего духовного отца» (40 с.). Однако в другом месте сообщается, что «в начале 20 века... немногим из жителей Пермского края известен был преподобный Трифон» (13 с.). Наверное, автору следовало дать пояснения для устранения этого противоречия.

Встречаются в работе ненужные повторения. Например, трижды сообщается о том, что Богоявленский «храм построен в 1742 г. тщанием помещика графа Строгонова, князей Лазарева, Шувалова и Голицына» (с. 15, 27, 30).

Несмотря на замечания, в целом дипломная работа производит неплохое впечатление. Работа соответствует требованиям, предъявляемым к дипломным сочинениям и может быть оценена на «отлично» при условии успешной защиты.

2.1. ОТЗЫВ преподавателя С. О. ГОРЯЕВА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии С. В. ВЯТКИНА, выполненную на тему: «Опыт перевода богослужебных текстов на жестовый язык (на примере православной общины во имя св. прав. Иоанна Кронштадтского. Гимн «Свете тихий» и Богородичный догматик 1 гласа)»

Работа Сергея Вяткина получилась весьма интересной в теоретическом плане и результативно-значимой в практическом. Оттолкнувшись от задачи, на первый взгляд, сугубо прикладной (подбор жестов для сурдоперевода литургического текста), автор сумел поставить и, в определенной степени, решить целый ряд принципиальных вопросов научного характера как богословского, так и филологического.

Автору дипломной работы удалось осознать масштаб всей научной проблемы: перевод с одного языка на другой сложен в принципе, но в случае перевода на язык жестов сложность еще более возрастает, поскольку вербальный и жестовый языки представляют собой во многом противоположные по своим качествам знаковые системы. И это осознание подвигло исследователя на вдумчивое отношение к решению переводческих задач.

Для создания собственной версии перевода литургических песнопений

на язык жестов автор работы обращается к общей теории перевода, специальным вопросам сурдоязыка, опыту миссии, накопленному Церковью. Проведение исследования потребовало от автора целого ряда компетенций в церковных и светских науках — из еще не упомянутых отметим философию и церковное искусство, знание древних языков. Особенно хотелось бы подчеркнуть самостоятельность творческого мышления С. Вяткина.

Таким образом, на взгляд научного руководителя работа показывает высокий уровень профессионализма ее автора и в целом заслуживает оценки «отлично».

2.2. РЕЦЕНЗИЯ иеромонаха ВИССАРИОНА (Кукушкина) на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии С. В. ВЯТКИНА, выполненную на тему: «Опыт перевода богослужебных текстов на жестовый язык (на примере православной общины во имя св. прав. Иоанна Кронштадтского. Гимн «Свете тихий» и Богородичный догматик 1 гласа)»

Вот уже 9 лет священники Екатеринбургской семинарии окормляют созданную при духовной школе православную общину глухих и слабослышащих прихожан. Эта трудная многогранная деятельность является новым направлением в миссионерском (и в тоже время социальном) служении Церкви. И очень важно, что в этом принимают участие воспитанники семинарии. Молодые люди с присущим их возрасту интересом ко всему новому и энтузиазмом могут открыть для себя мир неслышащего человека и донести до него благовестие Христово. Общение с инвалидами может научить будущего пастыря состраданию, милосердию, терпению, жертвенности, любви. Также это прекрасная практика в катехизации, педагогике, психологии и умении сочетать богословские знания с реальной жизнью. Все это может помочь воспитанникам в церковной работе.

Поэтому для меня, как священника общины глухих, дипломная работа С. В. Вяткина более чем исследование. Это подведение итогов его долгой практической деятельности в общине глухих. И вместе с этим оценка работы общины в обучении воспитанников духовной семинарии жестовому языку и миссионерскому служению глухим людям.

Тема дипломной работы нова и актуальна как для светских исследователей русского жестового языка, так и для миссионеров и катехизаторов. Неслышащие люди и их мир на протяжении долгого времени были на периферии интересов общества. Особенно это проявилось в равнодушии к духовным потребностям глухого человека. По церковному учению участие человека (независимо от физических ограничений) в таинствах и литургической жизни занимает важное место в формировании духовной личности и спасении души.

Поэтому изучение автором темы перевода богослужений для глухих людей, практическая работа по переводу на жестовый язык отдельных песнопений действительно является важной и значимой.

Изучение автором жестового языка, особенностей сурдопсихологии, его практический опыт работы с глухими прихожанами православной общины, знакомство с новинками специальной литературы и пособиями, выступления в богословских кружках, участие в миссионерских поездках, культурных мероприятиях для неслышащих дали возможность достичь цели работы.

Список использованной литературы насчитывает 52 работы. В литературе представлены как известные богословские и научные работы, так и совершенно новые исследования. К сожалению, автор не указал ряд видеопособий, используемых в работе.

На взгляд рецензента, С. В. Вяткин справился с поставленными задачами. Его исследование может быть использовано в миссионерском служении глухим и в подготовке отдельных публикаций. С этой точки зрения работа приобретет большую практическую значимость.

Принимая во внимание указанные выше положительные стороны работы, творческие, исследовательские способности, практический опыт автора, его личную заинтересованность в развитии духовного попечения о глухих, дипломная работа, по мнению рецензента, заслуживает высшей оценки.

2.3. РЕЦЕНЗИЯ профессора О. Б. АКИМОВОЙ на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии С. В. ВЯТКИНА, выполненную на тему: «Опыт перевода богослужебных текстов на жестовый язык (на примере православной общины во имя св. прав. Иоанна Кронштадтского. Гимн «Свете тихий» и Богородичный догматик 1 гласа)»

Рецензируемое исследование посвящено анализу актуального и важного для современной Русской Православной Церкви вопроса.

Работа отвечает требованиям, предъявляемым к научным исследованиям подобного рода, так как она содержит основные структурные компоненты: введение (включает актуальность и практическую значимость исследования, определение цели, задачи, методы и исследования), три главы, заключение, список использованной литературы (52 наименования). Работа логично построена, четко структурирована — все это помогает автору достаточно убедительно и аргументированно решить поставленные задачи и доказать основные выдвинутые положения исследования.

В первой главе «Восприятие богослужения неслышащим человеком, через невербальные средства православного богослужения» автор рассматривает

важные для раскрытия темы вопросы: образ в аспекте восприятия богослужения неслышащим человеком; обрядовость в аспекте восприятия богослужения неслышащим человеком; символ в аспекте восприятия богослужения неслышащим человеком. Можно согласиться с автором, что принцип донесения слова Божьего через невербальные средства является востребованным для служителей Церкви и становится основным для передачи церковного богослужения неслышащим людям.

Вторая глава «Основные принципы исполнения перевода богослужебных текстов для неслышащего человека. Гимн "Свете тихий", Богородичный догматик 1 гласа» содержит решение вопросов, связанных с историко-богословским осмыслением песнопений «Свете тихий» и богородичного догматика 1 гласа, с выявлением особенностей жестового языка в контексте проблемы нахождения богослужебных жестов; некоторые замечания к жестовой коммуникации в отношении перевода богослужебных текстов и др. **важные для решения поставленной цели вопросы.**

Наибольший интерес и практическую значимость представляет третья глава исследования «Перевод песнопений на жестовый язык», в которой представлены описания функциональных особенностей перевода «Свете тихий» и функциональных особенностей перевода «Богородичного догматика 1 гласа». На с. 55–67 автором приведены и подтверждены хорошим иллюстративным материалом примеры перевода богослужебных текстов на жестовый язык. Именно эта часть работы свидетельствует о том, что автор прекрасно разбирается в заявленной проблеме, а также о желании воспитанника разобраться в достаточно сложном вопросе, расширить и уточнить собственное видение проблемы, что очень важно в целом для становления любого начинающего исследователя.

В целом в исследовании ярко проявились заинтересованность, эрудированность и самостоятельность мышления автора исследования, который активно опирается на первоисточники, приводит много важных, интересных и доказательных цитат, при этом правильно оформляя чужие мысли (что также немаловажно для исследования).

Работа написана неплохим литературным языком (хотя встречаются опечатки); автор продемонстрировал умелое и уверенное владение реферативным стилем, продемонстрировал прекрасное знание материала. Исследование отличается ярко выраженным практическим характером, который проявился в умении автора критически анализировать прочитанную литературу, выбирать самое ценное и важное из прочитанного, логично обосновать свою позицию.

Выскажу несколько замечаний и задам вопросы.

1. Первое замечание связано с оформлением научного аппарата работы: в разделе «Введение» отмечены не все характеристики, необходимые для исследовательской работы (не указаны объект и предмет исследования, не названы методы исследования); вызывает недоумение длинное название работы.

2. На с. 4 автор пишет: «Перевод богослужебных текстов на жестовый язык, становится актуальным в связи с тем, что в Русской Церкви уже существуют особые Православные общины для неслышащих людей». Возникает вопрос: неужели актуальность проблемы перевода богослужебных текстов на жестовый язык связана только с тем, что существуют особые православные общины неслышащих людей? Наверное, автор может назвать и другие причины обращения к этой теме.

3. Хотелось бы получить более подробную информацию о сходстве и отличиях жестового языка слышащих людей и неслышащих людей.

Считаю, что дипломная работа С. В. Вяткина может быть оценена как хорошая, при отличной защите оценка может быть повышена.

3.1. ОТЗЫВ преподавателя Л. В. ФАСХУТДИНОВОЙ на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии А. А. ЕВСЕЕВА, выполненную на тему: «Особенности развития и духовного воспитания ребенка с начала его жизни до трех лет»

Данная тема дипломной работы была выбрана Евсеевым Александром самостоятельно и предложена для научной и исследовательской работы ученому совету ЕПДС. Первоначально рассматриваемый период развития человека был обозначен «От зачатия до семи лет», но в процессе подготовки и написания работы был сокращен до трехлетнего возраста.

Большой подобранный материал о закономерностях развития человека на ранних этапах: пренатальной и перинатальной фазах развития и их влияние на всю последующую жизнь способствовали расширению этой части дипломной работы в ущерб воспитательным методикам раннего детства, запланированным ранее.

К сожалению, встречи по обсуждению работы носили случайный характер и не способствовали качественному написанию работы.

В процессе самостоятельной работы Евсеев А. А. сотрудничал с социальным отделом Екатеринбургской епархии и его подразделением «Колыбель». Студент самостоятельно подобрал дополнительный библиографический материал в дополнение к рекомендованному научным руководителем и осуществил его переработку и включение в дипломную работу.

А. А. Евсеев показал хорошее знание «Основ социальной концепции Рус-

ской Православной Церкви», а также святоотеческой литературы, посвященной вопросам происхождения души человека и духовного становления личности на ранних этапах развития.

Необходимо отметить недостаточность исследовательского компонента при подготовке данной работы. Не было предпринято попытки провести какие-либо социометрические или иные исследования по проблемным вопросам, не привлечен современный статистический материал, вследствие чего, в работе имеется существенный недостаток в аргументации выдвигаемых положений.

По причине не вполне оправданного отклонения от первоначального замысла и плана написания дипломной работы, недостаточности раскрытия темы воспитания от рождения ребенка и до трех лет, а также из-за пассивности студента по поводу консультаций с научным руководителем, проведенная работа может претендовать только на оценку «удовлетворительно».

3.2. РЕЦЕНЗИЯ профессора О. Б. АКИМОВОЙ на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии А. А. ЕВСЕЕВА, выполненную на тему: «Особенности развития и духовного воспитания ребенка с начала его жизни до трех лет»

Рецензируемая дипломная работа посвящена анализу актуального и сложного для современного российского общества и Русской Православной Церкви вопроса — развитие и духовное воспитание ребенка с начала его жизни. В данной работе описывается начальный период жизни и формирования ребенка, что само по себе актуально для современных родителей.

Работа отвечает требованиям, предъявляемым к научным исследованиям подобного рода, так как она содержит основные структурные компоненты: введение, три главы, заключение, список использованной литературы (к сожалению, автор использовал всего 16 наименований).

В первой главе особое внимание автор уделил физиологии матери во время беременности и развивающемуся в ее утробе ребенку, что помогает, по мнению автора, глубже изучить проблему воспитания. Вторая глава посвящена рассмотрению вреда абортот. В третьей главе автор размышляет о любви в семье как о самопожертвовании, которая предполагает самоотречение во имя семьи. В заключении автор резюмирует выводы по проведенному исследованию.

Несмотря на актуальность и важность заявленной темы, хочется высказать замечания и задать вопросы уточняющего характера.

1. Хотелось бы услышать определение понятия «духовное воспитание», поскольку оно заявлено в названии темы, но не дано в тексте работы.

2. Не совсем понятно, почему, заявив в теме возраст ребенка до трех лет, автор работы остановил свое исследование только на начальном периоде жизни ребенка.

В целом рецензируемая дипломная работа может быть оценена как удовлетворительная.

4.1. ОТЗЫВ доцента Н. А. ГОГОЛИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии А. А. КОРЯКИНА, выполненную на тему: «Принцип симфонии властей: трансформации церковно-государственных отношений в исторической ретроспективе»

Выполненная дипломная работа представляет собой целостное исследование в рамках определенных выпускником цели и задач его проведения.

В представленной дипломной работе достаточно четко определена проблема современного общества, связанная с состоянием и перспективами развития церковно-государственных отношений. Исходя из этого определены тема и цель дипломной работы, актуальность. Выпускник сумел правильно определить объект и предмет исследования.

Следует отметить, что структура дипломной работы логически последовательна, что позволило выпускнику решить исследовательские задачи соответственно сформулированной цели.

Дипломник на основе теоретического осмысления основ исследования принципа симфонии властей как организации церковно-государственных отношений рассмотрел обстоятельства, условия и причины его определения и реализации в Византийской империи, проанализировал трансформацию отношений Церкви и государства в странах исповедующих католицизм, раскрыл особенности принятия и реализации принцип симфонии властей в Православной Руси, а также происшедшие изменения в организации церковно-государственных отношений в России.

Большую работу дипломник провел с научной, философской и богословской литературой. Импонирует то, что выпускник мыслит самостоятельно, делает выводы, не впадая при этом в крайности. Ощущается самостоятельный стиль изложения материала.

В ходе подготовки дипломной работы выпускник проявил определенную самостоятельность, большое старание, исполнительность, творческий подход к решению поставленных исследовательских задач, способности делать обобщающие выводы.

В целом выполненная дипломная работа отвечает требованиям, предъ-

являемым выпускным квалификационным работам, и позволяет установить уровень подготовки выпускника и при условии успешной защиты заслуживает отличной оценки.

4.2.РЕЦЕНЗИЯ *доцента Д. И. МАКАРОВА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии А. А. КОРЯКИНА, выполненную на тему: «Принцип симфонии властей: трансформации церковно-государственных отношений в исторической ретроспективе»*

Проблематика церковно-государственного взаимоотношения, выстраивание новой парадигмы взаимоотношений между Российским государством и Русской Православной Церковью остается одной из наиболее актуальных проблем в настоящее время. Не убавляется поток литературы, авторы которой делают попытку разобраться в этой теме как важной исторически, так и актуальной с точки зрения текущего момента. В осмыслении данного комплекса вопросов в историческом, отчасти — юридическом и богословском ключе пытаются внести свою лепту и автор данной работы, тема которой весьма и весьма актуальна.

К сожалению, данное дипломное сочинение в целом, на наш взгляд, нельзя признать удачным. Оно не вычитано, встречается большое количество опечаток, ошибок в словах и знаках препинания. Ряд формулировок неудачен с литературной точки зрения (с. 56: «царя, который является, кроме главы государства, еще и главой Церкви» — надо было сказать: «не только главой государства, но и...»; с. 70: «Полагаем, что к правильному ответу на этот вопрос способно обращение к проверенному тезису...» — надо сказать: «...получить правильный ответ на этот вопрос, если обратиться к...». и. т. д.).

Библиографический список автора крайне неполон и непоследователен. Во-первых, в нем нет разделения на источники и научную литературу — соответственно, в тексте диплома практически отсутствуют ссылки на источники, которые подкрепляли бы те или иные положения автора (такие ссылки очень выигрышно смотрелись бы на с. 22 (где мы встречаем голословное обвинение в адрес ряда Константинопольских патриархов в низком моральном уровне), с. 28 (где и формулировка безграмотна), с. 30, 31, 41, 48 (где и вывод автора толком не следует из приведенного материала), с. 50 (! — в вопросе о нестяжателях автор не знает трудов ни А. И. Плигузова, ни Г. М. Прохорова...), с. 51, 52, 53 (точно так же об идее «Москва — Третий Рим» автору неизвестна ни фундаментальная монография Н. В. Сеницыной, ни работы А. И. Гольдберга, ни статья Д. Стремоухова)... Во-вторых, автор не использовал ни основополагающие труды прот. И. Мейндорфа («Единство Империи и разделение христиан»),

ни русское издание части новелл Юстиниана В. А. Сметаниным, ни... — этот перечень можно продолжать.

Автор не знаком с ансамблем исторических фактов во всей его полноте. Так, об Алексее I Комнине он сообщает лишь, что император провел частичную секуляризацию церковных имуществ (надо было добавить — в первые годы своего правления), но умалчивает о том, что впоследствии Алексей I щедрыми дарениями храмам и афонским монастырям сполна возместил свой долг перед Церковью. Для этого надо было обратиться к современным научным трудам по истории Византии. На с. 24 он не называет (!) важнейшую дату Четвертого крестового похода, не говоря уже о его мотивах, а выражение о том, что крестоносцы захватили «все» церковное движимое и недвижимое имущество» (с. 24), явно преувеличено. Они, что же, разобрали храм. Св. Софии и увезли его по кирпичикам с собой в Венецию?

Автор похвально отзывается о Михаиле (надо было добавить: VIII) Палеологе, не ссылаясь ни на один факт его биографии и не упоминая о его проуниатской политике и о притеснениях Церкви, имевших место в его царствование.

На с. 30 — серьезная неточность в формулировке о том, что папа Иннокентий III устраняет императоров от участия во Вселенских Соборах, которые к той поре (XIII в.) утратили свое значение. Во-первых, к той поре они уже не созывались более 400 лет. Далее — где утратили? Для кого утратили? Для католиков? Но такие факты также надо доказывать, а не постулировать, как данность.

На с. 47 неясна формулировка о том, что власть, по митрополиту Илариону, «реализует божественную линию». Что имеется в виду: «следует Божественному промыслу»?

Вывод (верный по сути) о том, что слово о законе и благодати было высоко оценено современниками и потомками (с. 47), никак не следует из приведенного автором материала.

Зависимость св. Максима Грека от русской мысли (с. 51) также надо было доказать: начнем с того, что по приезду в Московию он не знал русского языка...

На с. 55 много неточностей: разлад в церковно-государственных отношениях на Руси начался задолго до Никона. Разве они были идеальными при Грозном? Да и в XV в. немало невыясненных сторон... Что означает, что не было (при Никоне) «реальной угрозы» того, что государство станет светским или теократическим, неясно.

«При Екатерине II Церковь испытывала гнет лютеранства» (с. 57–58): вольтерьянства? Есть неточности на с. 59 (от начала работы предсоборной комиссии до Первой мировой войны прошло 8 лет!), возможно, Собор был отложен по другим причинам (спор об имяславии, например)...

В силу всего сказанного концептуальный вывод автора о том, что реализация принципа симфонии властей осуществлялась на Руси «даже в более правильных формах, чем в самой Византии» (с. 60), никак не следует из рассматриваемого материала. Впрочем, из нерассмотренного он тоже не следует. Скажем, в Византии вряд ли стали бы долго терпеть такого тирана, каким был Грозный... (вспомним историю Фоки и Ираклия в VII в.).

Да, автор проявляет некоторое знакомство с современным российским законодательством. Но его мало для исторического раскрытия темы. Общая оценка данной работы, по нашему мнению, — удовлетворительно.

5.1. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя протоиерея Сергея АЛЕКСЕЕВА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии П. А. КУШНОВА, выполненную на тему: «Идеи монтанизма в творчестве Тертуллиана»

Обращение к творениям отцов и учителей древней Церкви всегда актуально и своевременно. Именно у них мы учимся истинному мировоззрению и правильной деятельности. Причем ошибки и заблуждения некоторых из них не могут стать препятствием для жизни; именно при правильном критическом подходе с точки зрения Евангелия, исследователь видит ярко сияющую истину и напрочь отбрасывает ложь. Ярким примером может служить личность и учение Тертуллиана. Несмотря на омраченность его мировоззрения и деятельности идеями монтанизма, Квинт Септимий Тертуллиан остается величайшим учителем, апологетом и подвижником III века.

Работа Петра Александровича посвящена рассмотрению влияния монтанистских идей на мировоззрение и отражение их в литературной деятельности Тертуллиана. Сочинение состоит введения, трех глав и заключения (всего 77 с.), причем непосредственному раскрытию темы посвящена 3-я глава (с. 48–72). Первые две посвящены истории и учению монтанизма (с. 9–24) и биографии и творчеству Тертуллиана (с. 25–47). При беглом просмотре работы сразу бросается в глаза тот факт, что автор нигде не приводит **ни одной цитаты на языке оригинала** (кроме фразы на с. 28 «*per fas et nefas*» в составе цитаты, принадлежащей священномученику И. В. Попову и терминов *salutificator*, *innascibilis*, *sacramentum*, *persona*, *Trinitas*, *providential* опять же в цитате авторства А. А. Стоярова (с. 37). Причем данное высказывание демонстрирует только лексическое новаторство Тертуллиана, нисколько не проясняя раскрываемую тему). Отсюда можно сделать неутешительный вывод — автор не владеет в должной мере латинским языком. Как следствие, П. А. при разборе сочинений, написанных в монтанистский период, ограничивается только некоторыми,

заявляя, что «...предоставить комментарий всех монтанистских сочинений Тертуллиана весьма затруднительно, так как... некоторая часть остается непереведенной на русский язык» (с. 58). Незнание языка, на котором писал исследуемый автор — весьма существенный минус.

При дальнейшем прочтении выявлены следующие недостатки. Во введении автор пишет: «В лице Тертуллиана латинский запад получил своего теоретика, так же как восток получил его в лице Оригена. Но нельзя забывать о том, что учение Оригена, с точки зрения поздней догматики, было признано неканоническим и не может быть ее основой» (с. 6). Действительно, триадологические схемы доникейского периода радикально отличаются от каппадокийских формул, положенных в основу православной догматики. Равно и христология обретала чеканные формулировки на протяжении с IV по VIII вв. Но построения Тертуллиана также не соответствуют современной католической триадологии и христологии, о чем автор не говорит, ограничиваясь общей фразой: «Запад же находит в творчестве Тертуллиана черты присущие именно его характеру: элементы юридикзма, стремление обновить повседневную жизнь и своеобразный феномен, который является прообразом позднейшей католической мистики плоти» (с. 6). «Стремление обновить повседневную жизнь» относится все-таки к практике, в теории же, в вероучении западные отцы всегда были консерваторами. И что такое «мистика плоти»?

Недостатком является отсутствие историографии. П. А. упоминает об авторах-исследователях творчества Тертуллиана только советского периода, игнорируя труды дореволюционных ученых, напр. великолепный очерк И. В. Попова¹ (хотя цитирует его неоднократно на протяжении всей работы) или Н. Штернова². Ни слова нет о переводческой и исследовательской деятельности научного руководителя П. А. доцента А. Ю. Братухина, немало потрудившегося для популяризации учения Тертуллиана.

Далее, автор декларирует: «Возможно, на основе апологетического творчества Тертуллиана можно построить защиту православного вероучения и в наши дни. К тому же, изучая такое явление в творчестве Тертуллиана как монтанизм, можно узнать, как экстатические секты влияют на человека» (с. 7). Оставим вышеизложенный тезис о защите вероучения как не относящийся к затронутой теме и рассмотрим вопрос об экстатических сектах. П. А. считает, что возникновение сект пятидесятников и неопятидесятников всецело обязано основным идеям монтанизма (с. 15), объявляя мнение А. Л. Дворкина, поясняющего феномен «глоссолалии» и констатирующего факт исчезновения его

¹ Попов И. В. Тертуллиан // *Он же*. Труды по патрологии. Сергиев Посад, 2004. Т. 1. С. 390–416.

² Штернов Н. Тертуллиан, пресвитер Карфагенский. Очерк учено-литературной деятельности его. Курск, 1889.

в христианских общинах к концу I века и возрожденного в христианской среде во 2-й половине XIX века, ошибочным. Но *post hoc, non est propter hoc*. Вопрос требует специального рассмотрения, но, на наш взгляд, нельзя говорить о непосредственном влиянии монтанизма на духовную практику пятидесятников (хотя бы потому, что секта монтанистов прекратила свое существование в VI веке). Известно, что секта пятидесятников появилась в среде протестантов, которые стремились буквально воспроизвести духовные феномены апостольского века, изложенные в Священном Писании и неправильно поняты. Скорее всего, и Монтан испытывал сходные с позднейшими протестантами чувства и стремления. Но вернемся к вышесказанному. Изучение воздействия экстатических сект на человека является причиной написания работы, так как далее появляется следствие: «Следовательно, цель выпускной квалификационной работы заключается в том, чтобы рассмотреть творчество Тертуллиана и влияние на него монтанистской доктрины» (с. 7). Далее следует изложение задач, решение которых необходимо для достижения цели.

Что здесь вызывает недоумение? Во-первых, причинно-следственные отношения между монтанизмом Тертуллиана и деятельностью современных сект еще нужно доказать; во-вторых, эти отношения и не рассматриваются в работе, оставаясь за рамками темы. Но заявление остается. Налицо нелады не только с чужим латинским языком, но и с родным русским. Оставляя без внимания мелкие грамматические и стилистические ошибки, остановимся на крупных.

С. 9: «**Христианство** существовало в мире как необыкновенно высоко-нравственное **общество** в жизни своих членов». Точнее вместо *христианство* сказать *Церковь*.

С. 11: «Со временем *Церковь* начинала все более и более переплетаться с человеческой историей (?!), и для многих это было большим искушением, весь этот процесс казался для многих членов Церкви изменой». Как понять эту фразу?

С. 22: «В теологии и догматике «новое пророчество» ничем не отличалось от церковного вероучения». Чем теология отличается от догматики? А потом, из описания обрядов, таинств и основ вероучения (с. 19–23) следует, что идеи Монтана все-таки отличались от церковного Предания. Вероятно, эти отличия и позволили свт. Василию Великому решительно причислить монтанистов к еретикам.

С. 31: «...на принятие христианства Тертуллианом могли оказать влияние его духовный поиск, и, возможно, протест против романизации». Что понимать под романизацией?

С. 32–33: «Христианский апологет действительно ненавидел всякую ересь, но монтанизм не был ересью, так как не заключал в себе ничего, что Церковь не могла бы принять в смягченной степени» (см. выше). Ссылка на

И. В. Попова, которой автор пытается оправдать свою мысль, бьет мимо цели; в ней говорится лишь о совпадении взглядов на скорую кончину мира и пришествие Христа.

Во второй главе, повествующей об учении Тертуллиана, автор напрасно приписывает Адольфу Гарнаку наиболее подробный домостроительный характер тертуллиановской триадологии. Во-первых, приведенные тезисы о том, что Сын и Дух происходят лишь для творения и откровения, их зависимость и неравенство с Отцом — общее место богословия апологетов; во-вторых, триадология Тертуллиана наиболее полно изложена В. В. Болотовым³.

Но все вышеизложенные замечания имеют косвенное отношение к наиболее интересующей нас теме отражения монтанизма в творчестве Тертуллиана. Весьма неприятный сюрприз ожидает на с. 64–71. При анализе труда «О посте» П. А. буквально, буква в букву (за редкими исключениями) переписывает работу священномученика Илариона Троицкого «Постное и пост»⁴. Таким образом, 8 страниц незакавыченного текста — чистый плагиат. Причем в библиографии отсутствует даже ссылка на вышеупомянутый труд. Этот факт снимает вопрос о допущении работы к защите.

6.1. ОТЗЫВ преподавателя иерея Владислава МУСИХИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии Д. А. МОРОЗОВА, выполненную на тему: «История взаимоотношений Русской Православной Церкви Московского Патриархата и Русской Православной Церкви За рубежом с 16 мая 1990 г. по 17 мая 2007 г.»

Дипломное сочинение Дмитрия Анатольевича касается темы взаимоотношений Русской Православной Церкви Московского Патриархата и Русской Православной Церкви за границей в постсоветский период, а именно с момента открытия епархий и приходов Зарубежной Церкви на канонической территории Московского Патриархата до воссоединения двух частей разделенной Русской Церкви. Это было наиболее сложное и одновременно очень продуктивное время в истории взаимоотношений обеих Церквей, в итоге приведшее к прекращению многолетней церковной распри. Однако остались еще нерешенные проблемы между двумя частями уже единой Русской Церкви, которые ждут своего разрешения. Поэтому тема данной дипломной работы представляется

³ См.: Болотов В. В. Учение Оригена о Св. Троице. М.: Мартис, 1999. С. 81–102; Болотов В. В. Лекции по истории древней Церкви. Т. 2. М., 1994. С. 320–323.

⁴ См.: Постное и пост. Страничка из истории церковной дисциплины // Священномученик Иларион Троицкий. Творения. Т. 3. С. 306–317.

весьма актуальной. Одной из её главных задач является всесторонний анализ причин конфликта между РПЦ МП и РПЦЗ и изложение истории преодоления этого конфликта, а также обозначение болевых точек во взаимоотношениях двух Церквей в настоящее время для поиска путей их решения. Усиливает актуальность работы и то обстоятельство, что ввиду хронологической близости к нашим дням, данная тема ещё совершенно не изучена, и автор работы на этом поле является одним из первопроходцев.

Основная часть исследования разделена на четыре главы, которые, в свою очередь, подразделяются на параграфы. В первой главе излагается краткая история конфликта между двумя Церквами до появления епархий и приходов РПЦЗ на канонической территории РПЦ МП и анализируется идеолого-политическая позиция Зарубежной Церкви. Вторая глава посвящена собственно взаимоотношениям двух Церквей на канонической территории РПЦ МП с 1990 года. Третья глава представляется наиболее интересной и актуальной в связи с анализом основных проблем в отношениях между двумя Церквами. В заключительной четвертой главе представлена история воссоединения двух частей Русской Церкви в 2007 г.

Для решения поставленных задач в сочинении привлечен необходимый круг литературы и источников. В целом работа Морозова Д. А. соответствует требованиям, предъявляемым к дипломным сочинениям, и может быть рекомендована к защите.

7.1. ОТЗЫВ проректора Пермского духовного училища доцента Н. А. ГОГОЛИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии А. Л. ПАРКАЧЕВА, выполненную на тему: «Светский и христианский гуманизм: сравнительный анализ»

Выполненная дипломная работа представляет собой целостное исследование в рамках определенных выпускником цели и задач его проведения.

Необходимость разработки темы дипломной работы вытекает из той проблемы современного общества, которую выпускник смог уловить, выделить и сформулировать. Светский гуманизм как мировоззренческая система в современных условиях абсолютизируется и противопоставляется другим мировоззрениям. В этих условиях христианское осмысление гуманизма, как подлинной человечности в ее устремленности ко Христу, как гуманистическому идеалу подрывает существо светского (безрелигиозного) гуманизма и, следовательно, может предотвратить очередную опасность следования общества ложным путем, который имеет губительные для человечества последствия. Этим определяется актуальность выполненной дипломной работы.

Дипломник совершенно обосновано сформулировал цель, объект и предмет, гипотезу исследования, определил последовательность задач его проведения.

Следует отметить, что структура дипломной работы логически последовательна, что позволило выпускнику успешно решить исследовательские задачи соответственно сформулированной цели. Дипломник на основе теоретического осмысления гуманизма как мировоззренческой системы, его трансформации в исторической ретроспективе провел сравнительный анализ светского и христианского гуманизма для определения перспектив этого мировоззрения для современного российского общества.

Выпускник в своем исследовании убедительно показал, что светский гуманизм глубоко укоренен в христианстве, «порывая с Богом» ведет человечество через бесчувствие (неразборчивость) во грехе к гибели. Возвращение к подлинному гуманизму дипломник назвал процессом христианской гуманизации, который он отождествляет со святоотеческим понятием «обожение».

В ходе подготовки дипломной работы выпускник решил в полной мере поставленные исследовательские задачи, продемонстрировал при этом хороший богословский уровень подготовки, проявляя огромное упорство, старание, самостоятельность в решении исследовательских задач и исполнительность.

В целом выполненная дипломная работа отвечает требованиям, предъявляемым к выпускным квалификационным работам, позволяет установить уровень подготовки выпускника и при условии успешной защиты может быть оценена на отлично.

7.2. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя Д. Б. ОСИПОВА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии А. Л. ПАРКАЧЕВА, выполненную на тему: «Христианский и светский гуманизм: сравнительный анализ»

Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы. Список литературы включает 30 библиографических единиц.

Диплом Паркачёва Л. А. имеет как достоинства, так и недостатки. Сперва скажем о недостатках.

1. Во введении недостаточно ясно раскрывается актуальность представленного исследования. Автор считает, что актуальность определяется проблемой противопоставления светского гуманизма христианству, но в чём именно состоит актуальность и значимость выбранной темы для общества, для Церкви, для богословской мысли остаётся непрояснённым.

Предмет исследования обозначен во введении как «сравнительный анализ светского и христианского гуманизма». Но «сравнительный анализ» указан выше

как цель дипломной работы, а что является предметом изучения, какие аспекты гуманизма будут анализироваться и сравниваться, остаётся нераскрытым.

Поставленные задачи исследования носят слишком общий характер. Например: «осуществить анализ противоречий основных мировоззренческих концепций гуманизма», «рассмотреть христианский гуманизм как систему, обращённую к подлинной человечности». Каждая такая задача по отдельности может стать целью дипломного или даже диссертационного исследования. Некоторые из поставленных задач сформулированы непонятно (по крайней мере для автора рецензии). Например: «раскрыть развитие философской мысли на предмет гуманизма, его сущность, содержание и направленность», или «раскрыть гуманизм без Бога (светский гуманизм) и его перспективы». На наш взгляд, задачи исследования требуют более корректной формулировки, и должны носить более конкретный характер.

2. Первая глава называется «Теоретические основы исследования гуманизма как социально-философского учения», однако в реальности она представляет собой очерк исторического развития гуманистической мысли от античности до наших дней. Собственно о теоретических основах и сущности гуманизма сказано очень немного, и получается, что название главы не вполне соответствует содержанию. Целесообразно было бы скорректировать название всей главы и параграфов в соответствии с содержанием.

3. Вторая глава посвящена анализу «основных мировоззренческих концепций гуманизма», сравнению положений светского и христианского гуманизма. К достоинствам главы можно отнести ясный язык и концептуальную стройность изложения. Среди недостатков можно отметить малое количество ссылок на исследования и первоисточники, особенно в разделе, посвящённом идеям гуманистической психологии. В изложении основополагающих принципов православной догматики и антропологии в параграфе 2.2 недостаток ссылок на святоотеческое Предание, на труды святых отцов и учителей Церкви.

В параграфе 2.2 «Христианский гуманизм как мировоззренческая система, обращённая к подлинной человечности» автор рассматривает понятие «христианский гуманизм» и излагает своё видение сущности данного явления. Он начинает с утверждения, что определённой концепции христианского гуманизма не существует, и под гуманизмом он подразумевает человечность. Далее следует изложение основных принципов православной антропологии, сотериологии, аскетики и нравственного богословия. Завершается параграф утверждением о превосходстве христианского гуманизма над светским.

Здесь возникает ряд вопросов.

Как следует из названия диплома, для данной работы понятие «христианского гуманизма» является ключевым. Но если, по мнению автора, кон-

цепции «христианского гуманизма» не существует, то теряется смысл в том, чтобы вводить это понятие, и ставить целью рассмотрение христианского гуманизма «как мировоззренческой системы». При таком подходе понятие «христианский гуманизм» можно легко заменить на понятие «православие», и рассматривать соотношение между православием и светскими гуманистическими концепциями...

Но понятие христианского гуманизма всё-таки существует, и используется в философской литературе. Прежде всего, оно относится к творчеству христианских мыслителей эпохи Возрождения, таких как Эразм Роттердамский. В широком смысле оно характеризует периоды в истории христианской культуры, когда в центре внимания оказывается личность человека. Такой гуманизм характерен, например, для поздневизантийских богословов XIV–XV вв., для древнерусского искусства XV в., для русских религиозных философов XIX — нач. XX вв. Тема гуманизма глубоко рассматривалась в русской религиозно-философской мысли, в творчестве европейских (преимущественно католических) богословов и религиозных философов. Поэтому достижение целей данной главы и всего диплома предполагает прежде всего точное определение понятия «христианский гуманизм», и анализ основных сложившихся в философской и богословской мысли концепций христианского гуманизма.

Хотелось бы отметить стилистические особенности работы. В некоторых местах наблюдается смешение академического научного стиля и стиля проповеди. Автор периодически обличает светский гуманизм в довольно сильных выражениях, призывает к чему-либо, и утверждает истинность и превосходство православной веры над гуманизмом. На наш взгляд, это не составляет достоинства работы, а резкость и безапелляционность суждений снижает впечатление от диплома.

Например, на с. 24 автор пишет: «С позиции Православия католицизм — это извращённая ересь, которая способствует нравственному падению верующего». Это сильное утверждение, которое, безусловно, нуждается в аргументации, или хотя бы в ссылке на решения Соборов, или авторитетные вероучительные тексты Православия, где бы утверждалось, что католицизм — это ересь.

Однако хотелось бы отметить, что исследование Паркачёва Л. А. представляет собой смелую и самостоятельную попытку поставить весьма непростые проблемы, разобраться в очень сложных и актуальных вопросах современности, разрешение которых требует серьёзных философских и богословских знаний. На наш взгляд, в дипломе есть удачно написанные разделы, особенно во второй главе. И самое главное — чувствуется самостоятельная и живая мысль. Недостатки работы связаны, на наш взгляд, с тем, что была взята чрезмерно объёмная и широкая тема, и поэтому достичь решения всех поставленных за-

дач удалось не в полной мере. Очевидно, что если автор продолжит изыскания в этом направлении, то это может принести серьёзный научный результат.

В целом диплом производит благоприятное впечатление, и, не смотря на указанные выше недостатки, заслуживает отличной оценки.

8. ОТЗЫВ старшего преподавателя А. В. РАЗИНА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии В. В. СМОЛЬНИКОВА, выполненную на тему: «Причины и предпосылки лютеранской реформации»

В дипломной работе рассматривается одна из важных тем в истории западного христианства, — возникновение Реформационного движения, его основания.

Представляется оправданной постановка вопроса о существовании целого ряда исторических причин, приведших к революционному изменению религиозного пространства Европы в XVI в., и автор работы последовательно рассматривает социально-исторические, политические и религиозно-философские предпосылки Реформации в их взаимосвязи.

Но вряд ли возможно согласиться с утверждением о том, что выявление такого комплекса предпосылок является новизной работы, так как последовательность этих причин выражена в работах многих авторов, в том числе и используемых в дипломной работе.

К сожалению, во введении автор лишь в общих чертах представляет обширную историографию этого вопроса, не выделяет основные гипотезы, направления исследования, хотя бы в соответствии с указанными предпосылками. Ведь история Реформации представлена в трудах католических и протестантских авторов с соответствующей конфессиональной позиции, исследования светских историков, философов, социологов, культурологов также открывают широкую картину предреформационного движения и самой Реформации. Необходимо было указать литературу на русском языке дореволюционного издания, работы советских авторов и современных исследователей по каждому направлению исследования.

Работа имеет ясную логику, автор достигает поставленной цели, но необходимо отметить отчетливую реферативность представленного текста, с использованием лишь нескольких источников, в которые входят и учебные пособия, что не соответствует необходимому уровню дипломной работы. На этом фоне положительно выглядит использование статей американских авторов в оригинале.

Автор верно отмечает национальные, отличительные черты характера немецкого народа, социально-политические особенности феодального устройства империи, которые способствовали развитию реформационного движения, и в этой связи необходимо было бы обозначить отличие «лютеран-

ской» (немецкой) реформации от реформации королевской-англиканской и буржуазно-кальвинистской.

В заключении работы хотелось бы увидеть более развернутую характеристику взаимосвязи указанных факторов, отражающую личную позицию автора, так как изложенные в заключении рассуждения об «искусственности выделенных предпосылок» в отличие от целостности исторического процесса, о «стечении обстоятельств» и «случае» подчиненном абстрактной «воле истории» лишают научной объективности историческое исследование вообще.

9.1. ОТЗЫВ Л. А. РЯБОВОЙ на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии А. В. СУХАНОВА, выполненную на тему: «Представления студенческой молодежи г. Перми о Православии: необходимость катехизаторской работы»

Дипломная работа на тему: «Представления студенческой молодежи г. Перми о Православии: необходимость катехизаторской работы» актуальна и выстроена, в основном, на изучении вопроса в городе Перми. Работа для студента представляла интерес, автор работал над темой увлеченно и кропотливо.

Актуальность темы данного исследования не подлежит сомнению, что автором старательно доказывается анкетированием и подробным его описанием, использованием наглядных диаграмм. Определив предмет и объект исследования, Алексей Суханов ставит главную цель и задачи своего исследования.

Структура работы выдержана. В работе автор раскрывает понятийный аппарат, работа имеет приложения, что также является важным.

Автор пытается провести сравнение уровня знаний о православии у разных категорий молодежи и доказывает в своей работе, что православная молодежь — это та же молодежь светских учреждений, тем не менее, есть существенные отличия во многом. Работа может иметь свое развитие и продолжение.

Автору удалось описать деятельность общественного православного движения молодежи в городе Перми, раскрыв содержание и программы данного движения, формы его работы.

Работа по данной проблеме помогла и самому автору утвердиться в полезности и своевременности данного исследования.

Стоит заметить, что чрезмерная увлеченность анкетированием студентов помешала автору глубже изучить особенности катехизаторской деятельности на приходах как в своей, так и в других епархиях. Это могло бы сделать работу более значимой.

Тем не менее, надо заметить, что Алексей Суханов неоднократно по ходу

исследования выступал на чтениях и конференциях и его выступление вызвало интерес слушающих.

Работа Алексея Суханова при успешной защите заслуживает оценки «отлично».

9.2. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя Д. Б. ОСИПОВА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии А. В. СУХАНОВА, выполненную на тему: «Представления студенческой молодежи г. Перми о Православии: необходимость катехизаторской работы»

Диплом Суханова А. посвящен важной и актуальной для нашей Церкви теме — миссионерской, просветительской деятельности среди молодого поколения. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и приложений. Исследование проведено на основе анкетирования студентов ряда ВУЗов г. Перми и студенческого общества «Православная молодежь Прикамья». Целью работы является выявление и анализ представлений о Православии у студенческой молодежи г. Перми и определение форм и направлений катехизаторской деятельности.

В первой главе раскрывается понятие «катехизация», рассматриваются основные формы и методы работы с различными группами молодежи. Приводятся данные социологических исследований жизненных ценностей и отношения российской молодежи к Русской Православной Церкви.

Во второй главе представлены итоги анкетирования студентов пермских ВУЗов, которые затем сравниваются с результатами аналогичного опроса, проведенного среди членов общества «Православная молодежь Прикамья». Далее раскрываются основные направления деятельности этого молодежного общества. Каждый вопрос анкеты сопровождается подробным анализом его результатов, и содержательным богословским и социологическим комментарием. Сравнение показывает, что молодые люди, которые участвуют в жизни общества «Православная молодежь Прикамья» ориентированы на ценности, близкие христианскому учению, и существенно лучше понимают существо христианской веры, чем свои сверстники, обычные студенты пермских ВУЗов. Это показывает, что деятельность общества «Православная молодежь Прикамья» приносит свои плоды, и выбранные им формы работы с молодыми людьми, и его опыт представляют большой интерес.

Работа Суханова А. выполнена на высоком профессиональном уровне, оставляет самое благоприятное впечатление, и заслуживает оценки «отлично».

10. РЕЦЕНЗИЯ преподавателя протоиерея Сергея АЛЕКСЕЕВА на дипломную работу выпускника Екатеринбургской духовной семинарии И. В. ТРЕМБОВЕЦКОГО, выполненную на тему: «Жизнь и деятельность А. А. Дмитриевского до поступления на службу в Киевскую духовную академию (1856–1884 гг.)»

Предлагаемая работа посвящена исследованию неизвестного широкой публике периода воспитания, духовного возрастания и начала научной деятельности величайшего ученого-литургиста. Бесспорно, несмотря на чисто описательный характер, такого рода сочинения предполагают кропотливый труд по собиранию разрозненных документов, многодневные штудии архивных собраний. Автор, по выражению самого А. А. Дмитриевского, взял на себя «труд черный и кропотливый», пошел «дорогой непроложенной», но, как бы то ни было, перед нами сочинение, закрывающее пробел в биографии ученого.

Работа состоит из введения, обосновывающего актуальность взятой темы, двух глав и заключения. В конце — 6 приложений: копии документов, которые использовались в написании сочинения.

Глава 1-я повествует об ученических и студенческих годах Алексея Афанасьевича. Описание очень яркое и грамотное, читается с интересом. Претензии можно предъявить лишь к первому параграфу, в котором описывается учеба в Астраханском духовном училище. В основу положены содержащиеся в приложении 1 воспоминания самого А. А. Дмитриевского о пребывании его в стенах училища. Здесь автор не удержался от искушения и, ничтоже сумняшеся, почти дословно, пересказал содержание. Как следствие — отсутствие каких-либо самостоятельных выводов. Желательно было бы увидеть побольше аналитики и обобщений, ведь представленный материал, по заявлению автора, может быть использован «в курсе изучения истории литургики» (с. 12).

Первоисточников, используемых в написании последующих 2-х параграфов, мы не имеем под руками, поэтому сравнивать не с чем, но, блестящее изложение страдает тем же недостатком — минимумом самостоятельных выводов.

Наибольший интерес представляет 2-я глава. На наш взгляд, автору удалось выявить главное — метод исследования будущего профессора, метод, определивший весь дальнейший путь ученого. Как он сам его определил, метод генетический, «надежный, вполне научный и самый богатый по своим результатам». Причем, для утверждения его студент академии не побоялся сделать вызов авторитетам. Таким образом, ценность представленной работы в иллюстрации того, что на первый взгляд малорезультативный в плане научном период воспитания и обучения, на самом деле является средой, формирующей всю жизнь ученого.

Учитывая новизну излагаемого материала и при условии успешной защиты возможно оценить сочинение на «отлично».